

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

РОССИЙСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ: Трибуна молодого учёного

Выпуск 18

*Посвящается 140-летию
Томского государственного университета и
120-летию юридического образования в Сибири*

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2018

Подводя итог, отметим, что описанный выше пробел в праве разрешен правоприменителем. Однако внесение уточнений в отраслевое законодательство относительно конкретизации юридического статуса договора теплоснабжения для ТСО необходимо в целях минимизации случаев судебного усмотрения. Отказ ТСО от заключения договора теплоснабжения на условиях, не соответствующих действующему законодательству, неправомерен.

ПРАВО ЗАЛОГОДЕРЖАТЕЛЯ ОСТАВИТЬ ПРЕДМЕТ ИПОТЕКИ ЗА СОБОЙ

Д. А. Краева, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент М.П. Имекова

Самым неоднозначным способом удовлетворения требования залогодержателя является «оставление предмета залога за собой». ВАС РФ признал его в своем решении «потенциально невыгодным для залогодателя». В качестве существенного недостатка он выделил недействительность правил, гарантирующих залогодателю передачу остатка суммы от реализации предмета ипотеки¹.

Можно выделить и иные проблемы, возникающие на практике при оставлении залогодержателем предмета ипотеки за собой, в частности после объявления повторных публичных торгов несостоявшимися.

Во-первых, многочисленные споры вызывает снижение цены, по которой залогодержатель приобретает предмет ипотеки. Если начальная продажная цена на повторных публичных торгах уменьшается на 15%, то в случае объявления их несостоявшимися она может составлять уже не более 25% начальной продажной цены на первых публичных торгах. В связи с этим создается основа для злоупотребления залогодержателем своими правами, получения так называемой «прибыли» от такой продажи. Поэтому многие исследователи предлагают учитывать при снижении цены на объект взыскания следующее обстоятельство: покрывает ли цена как основную сумму долга, так и расходы по обращению взыскания и реализации предмета ипотеки².

Во-вторых, имеются разногласия по поводу применения п. 5 ст. 61 ФЗ «Об ипотеке». Вопрос состоит в том, может ли залогодержатель оставить жилое помещение за собой по результатам объявления публичных торгов несостоявшимися. Суды отмечают, что норма п. 5 ст. 61 ФЗ «Об ипотеке» применяется не только при оставлении залогодержателем предмета залога в случае указания на такой способ его реализации в договоре, она применима и к другим случаям присвоения залогодержателем чужой вещи³. Однако следует согласиться с мнением А.О. Рыбалова о том, что данная норма применяться здесь не будет, так

---

¹ Постановление ВАС от 10.04.2012 № 15085/11 // СПС «КонсультантПлюс».

² Ендовицкий Д.А. Анализ соблюдения заемщиком требований по обеспечению кредита // Экономический анализ: теория и практика. 2004. № 14 (29). С. 2–11.

³ Определение Верховного Суда РФ от 09.09.2015 № 81-КГ15-20 // СПС «КонсультантПлюс».

как в этом случае мы связываем полное погашение задолженности должника с такими случайными обстоятельствами, как «неудача проведения торгов»¹.

В-третьих, в судебной практике также отсутствует единый подход относительно возможности восстановления месячного срока в случае его несоблюдения судебным приставом-исполнителем. При отсутствии залогодержателя на повторных публичных торгах он считается уведомленным о своем праве оставить предмет ипотеки за собой с момента извещения об этом судебным приставом-исполнителем². Поэтому в случае возможного нарушения этой обязанности судебным приставом-исполнителем будут ущемлены права кредитора на погашение задолженности³. Таким образом, не следует соглашаться с практикой судов, которые, по сути, возлагают на залогодержателя бремя поиска информации о результатах торгов, запрещая тем самым восстановление и прерывание установленного законом месячного срока⁴.

Учитывая изложенное, можно сделать вывод о том, что институт присвоения залогодержателем чужой вещи является эффективно действующим и выполняет поставленную перед ним задачу упрощения процедуры реализации заложенного имущества. Однако рассмотренные в рамках настоящей статьи проблемы решаются в настоящее время по усмотрению судов, поэтому желательно по ним выработать единую правовую позицию.

ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРАВОМОЧИЙ В РОССИЙСКОМ СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ

Н.В. Липовских, аспирант ЮИ ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор Р.П. Мананкова

Любые общественные отношения не могут нормально существовать и развиваться без обмена информацией. В том числе и на разных этапах семейной жизни возникает потребность в различной информации, поиск и получение которой граждане могут осуществлять в рамках определенных правомочий.

Информационные правомочия – это юридическая возможность для субъекта права осуществлять определенные действия (бездействие) или требовать определенных действий от другого субъекта по предоставлению информации. Естественно, нужно точное и ясное понимание этого правомочия, а точнее, элемента содержания субъективного права.

Определяющее значение информации в современном обществе с новой экономикой обуславливает повышенное внимание к вопросу о праве супругов на

---

¹ Рыбалов А.О. Присвоение предмета залога залогодержателем в современном российском праве // Закон. 2013. № 3. С. 44–50.

² О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 13.11.2014 по делу № А33-13992/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление от 20.09.2012 по делу № А55-12643/2011 // СПС «КонсультантПлюс».